V.I. Karasik

CONCEPTUALIZATION OF PERSISTENCE AND OBSTINACY IN THE RUSSIAN LINGUISTIC CONSCIOUSNESS

Abstract

The paper deals with linguistic conceptualization of persistence and obstinacy in the Russian culture. Discursive expressive means of the relevant values characterizing these concepts are vividly seen in the lyrics of official soviet songs (persistence) and habitual or edificatory ironic texts (obstinacy).

Keywords: linguistic consciousness, concept, notion, image, value.

Сведения об авторе:

Карасик Владимир Ильич, д. филол. н., профессор кафедры общего и русского языкознания Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина, Москва, Россия; e-mail: vkarasik@yandex.ru

Е.К. Катушева, С.Ю. Дианина

МГИМО МИД России

ЯВЛЕНИЕ СЛОВОСЛОЖЕНИЯ И ОСВОЕНИЕ НАВЫКОВ ПЕРЕВОДА

Аннотация

В процессе преподавания русского языка как иностранного (РКИ) носителям шведского языка следует учитывать наличие в шведском языке большого количества составных слов. Словосложение является одним из самых

продуктивных способов словообразования в шведском языке, в связи с чем могут возникать трудности подбора нужного слова при переводе на русский язык. Значение словообразовательного материала трудно переоценить, оно включает в себя обширное поле для овладения и совершенствования навыков и умений и позволяет за короткое время овладеть большим набором лексических единиц, что делает навык работы с ним необходимостью для обучающихся. Большое количество слов, образованных данным методом, которые демонстрируют современные политические и общественные тенденции и явления, фиксируется в ежегодно публикуемом списке новых слов Шведского языкового совета.

Ключевые слова: РКИ, шведский язык, словообразование, лексика, перевод, методика преподавания

Важным аспектом преподавания любого иностранного языка, в том числе и РКИ, является расширение словарного запаса учащихся. Значимую роль в ходе этого процесса играет работа над словообразованием, в результате которой учащиеся совершенствуют свои знания о новых словах. Новые слова появляются в языке как отражение новых явлений и понятий, и шведский язык не является исключением. Язык – яркое отражение образа жизни и образа мысли шведов. Специфика выражения отличительных черт шведского менталитета может создавать определённые трудности при понимании или переводе лексики. В то же самое время новая лексика является достоверным отражением современных реалий и явлений, характеризующих шведское общество и идентичность шведов.

Для шведского языка характерна довольно обширная система словообразовательных способов: аффиксальное словопроизводство (avledning/avledda ord) vänlig, förbindelse; словосложение (sammansättning/sammansatta ord) vårblomma; так называемое обратное словопроизводство (retrogradering/tillbakabildning) marknadsföra; и

сложносокращение elbil. Иногда при образовании новых слов сочетаются разное способы – словосложение и аффиксальное словопроизводство. Новые слова, образованные подобным путём, нередко называются сращениями (barfotad (*босой)* = bar (*обнажённый*) + fot (*нога*) + -ad суффикс).

По мнению исследователя У.Турелля, «способность образовывать новые слова путем словосложения особенно характерна для германских языков. В шведском языке возможности образования композитов в принципе безграничны…» [4, с. 14]. Словосложение широко распространённый сложный способ образования новых слов в шведском языке. По утверждению А.В. Савицкой самым продуктивным способом образования новой лексики в шведском языке является основосложение [2, с. 62]. Новые слова, образованные методом словосложения, могут состоять из:

- нескольких существительных Aftonbladet («*Вечёрка*») = Afton (*вечер*) + blad (*лист*). en träbro (*деревянный мост*) = trä (*древесина*) + bro (*мост*) = en bro av trä, ett varuhus (*универмаг*) = en vara (*товар*) + ett hus (*дом*), en statsminister (*премьер-министр в странах Скандинавии*) = en stat (*государство*) + en minister (*министр*); flygvapenchef (*командир/руководство Военно-Воздушными силами*) = ett flygvapen (*военно-воздушные силы*) + en chef (*начальник*, *шеф*, *руководитель*, *министр*, *командир*);

- прилагательного и существительного или существительного и прилагательного en sötsak (сладость) = söt (*сладкий, хорошенькая о внешности*) + en sak (*вещь*, *предмет*); en sötnos (*милашка*) = söt (*хорошенькая о внешности*) + en nos (морда; *также о людях; перен. о предметах удлинённой формы*); svartpeppar (*чёрный перец*) = svart (*чёрный*; *незаконный*, *перен. печальный*, *злой*) + peppar (*перец*); svartsyn (*пессимизм*) = svart (*чёрный*) + en syn; tjänstvillig (*услужливый*) = en tjänst (*служба*, *должность*) + villig (*готовый*);

- нескольких прилагательных svartvit (*чёрно-белый*) = svart (*чёрный*) +vit (*белый*) en svartvit film – (*чёрно-белый фильм*); blågul (*сине-жёлтый*, пер. *шведский*, *цвета шведского флага*) = blå (*синий*, *голубой*) + gul (*жёлтый*); kortkort (*очень короткий*) = kort (*короткий*) + kort (*короткий*); rödgrönrosa – röd

(*красный*) + grön (*зелёный*) + rosa (*розовый*) – цветовое обозначение политического сотрудничества между социал-демократами, Партии зелёных, Феминистской инициативы и иногда Левой партией;

- существительного и глагола att rådfråga (*спрашивать совета*) = ett råd (*совет*) + att fråga (*спрашивать*); att tjänstgöra (*служить*, *работать*, *исполнять обязанности*) = en tjänst (*должность*, *служба*) + göra (*делать*);

- прилагательного и глагола att rengöra (*чистить*) = ren (*чистый*; *истинный*) + att göra (делать); att svartmåla (*клеветать*, *выставлять в чёрном свет*) = svart (*чёрный*) + måla (*красить*; *писать картины*);

- глагола и существительного en gåstol (*ходунки*) = att gå (*идти*, *ходить*, *двигаться*) + en stol (*стул*), en gungstol (*кресло-качалка*) = att gunga (*качаться*) + en stol (*стул*), ett skrivfel (*описка*, *опечатка*) = att skriva (*писать*) + ett fel (*ошибка*, *ошибочно*, *неверно*).

При этом лишь часть таких образований лексикализована, т. е. включена в словари. Если анализировать выбранную случайным образом статью из средств массовой информации среднего объема, то в ней можно обнаружить около двух-трех десятков сложных слов, половину из которых невозможно найти ни в одном словаре: ни в шведском, ни в шведско-русском, ни в русско-шведском. Учащиеся по форме слова определяют его грамматическую функцию и узнают знакомые элементы в словах, тем самым развивая навыки перевода без словаря. Словообразовательный материал включает в себя обширное поле для овладения и совершенствования навыков и умений, позволяет за короткое время овладеть большим набором лексических единиц.

Процесс освоения и понимания системы словообразовательных способов дает учащимся возможности для овладения другими важными для изучения языка навыками, например переводом.

На начальном этапе обучения студентам рекомендуется работать со словами, состоящими из двух компонентов, при сложении которых не происходило никаких изменений и в которых первый компонент, являющийся уточняющим для второго, переводится именем прилагательным. Например, en

polisbil ‘*полицейская машина’* (en polis ‘*полицейский’* + en bil ‘*машина’*), en språkkurs ‘*языковой курс’* (ett språk ‘*язык’* + en kurs ‘*курс’*) [3, с.106]. Особое внимание рекомендуется уделить интонационным особенностям произношения сложных слов, это играет огромную роль в понимании шведской речи: в составных словах присутствует несколько ударений, что необходимо подчеркнуть изменением высоты тона.

Кроме того, на начальном этапе освоения грамматики учащиеся должны усвоить, что род такого сложного существительного, состоящего из двух или более слов, определяется по последнему его компоненту, именно он является ведущим (en dagbok «*дневник*» (en dag «*день*» + en bok «*книга*», ett daghem «*детский сад*» (en dag «*день*» + ett hem «*дом*»). Также следует обращать внимание учащихся на сложные слова в рамках изучения какой-либо лексической темы, для того, чтобы студентам было проще объединить их по тематике. Например, на занятии по общественно-политическому переводу представляется целесообразным рассмотреть слово и сложные слова с ним. Пример: remiss (Правительство высылает законопроект на рассмотрение/отзыв в различные органы и инстанции. Окончательное принятие закона парламентом происходит после его рассмотрения рабочей комиссией парламента); remiss|instans – инстанция, занимающаяся рассмотрением вопроса и дающая отзыв на законопроект; ett remiss|yttrande – заключение инстанции, remissbehandla – рассматривать предложение, законопроект в инстанциях.

Важно отметить, что слова целиком или часть слова при методе основосложения могут быть заимствованными. Наряду с традиционными заимствованиями из английского языка, в последние годы в связи с увеличением темпов миграции произошел рост заимствований из языков стран Ближнего и Среднего Востока.

Тезис о высоком уровне продуктивности основосложения как способе образования новой лексики находит подтверждение и в новых словарях, и в списках слов, публикуемых Шведским языковым советом (*Språkrådet*). Ежегодно Шведский языковой совет совместно с изданием Språktidningen

анализирует лексику шведского языка, для того, чтобы составить список тех лексических единиц, которые либо появились или актуализировались за последний год. Для того чтобы соответствовать критериям отбора, слову необходимо войти в обиход шведского общества и обязательно встречаться в текстах источников массовой информации. В основном такими словами являются существительные, реже встречаются прилагательные и глаголы. По словам Андерса Свенссона, редактора издания Språktidningen, слова 2021 года отражают основные социальные проблемы – бандитизм, насилие в близких отношениях и климатическая угроза. Кроме того, пандемия коронавируса явно накладывает крупный отпечаток на новую лексику, превращая год в скучный с «множеством несбывшихся надежд» [5]. Публикация такого списка новых слов неизменно вызывает большой интерес как у непосредственно носителей шведского языка, так иностранцев, находящихся за пределами Швеции, так как это является одновременно и яркой иллюстрацией словоизменения шведской лексики, и актуальным отражением общественно-политической жизни страны и общемировых тенденций. В 2021 году в список новых слов вошли такие, как например, *coronahund* – собака, которую завели во время пандемии; *domedagsskrollande* – когда много читаешь плохих новостей в соцсетях и никак не можешь остановиться; *jobbonär* – человек, который работает, даже выйдя на пенсию; *mikrovana* – незначительное изменение в поведении, которое ведёт к большим преобразованиям в жизни; *spökkök* – ресторан или кафе, которые временно работают только навынос (слова ”*molnkök*” och ”*spökrestaurang*” употребляются в том же самом смысле); *snällvägg* – место, где человек может оставить свою одежду, чтобы другой мог ей воспользоваться; *zoomtrötthet* – усталость от бесконечных встреч в zoom, от необходимости «быть онлайн».

Безусловно, не все слова, которые включены в данный список, в будущем будут активно включены в использование и основной состав шведского языка. Вместе с тем они всегда интересны для анализа, поскольку являются приметами времени, а кроме того наглядно показывают продуктивность и перспективность конкретной словообразовательной модели – словосложения.

Знакомство с новыми производными словами может осуществляться на лексическом уровне в процессе чтения различных текстов, в том числе материалов средств массовой информации. Способы предоставления материала преподавателем должны способствовать пониманию словообразовательных связей слов и обучать введению подобных слов в речь. Кроме того, необходимо обращать внимание учащихся на то, что видимая ясность и «прозрачность» того или иного слова может быть обманчивой и для точного перевода необходимо убедиться, что слово не является, например, лексической идиомой, а значит словарным словом, значение которого можно проверить по словарю, а не предпринимать попытку раскладывать слово по частям. Также после проверки по словарю необходимо убедиться при переводе, что использование и значение этого слова обусловлено контекстно, то есть не искажает, а поддерживает содержание предложения и текста в целом. По утверждению профессионального переводчика и лексикографа Е. Ривелиса словарность таких слов обусловлена возникновением потребности в лексикализации соответствующих концептов, в силу чего их концепты автономизировались, то есть получили самостоятельный статус вне того или иного контекста. При этом, как отмечает исследователь, автономизации, оформлению в качестве самостоятельного смысла, подвергается отношение между двумя элементами композита, которое, однако, отнюдь не всегда является наиболее естественным с точки зрения общих всем членам языкового коллектива знаний о мире. Напротив, идиоматизации может подвергаться противоположное кажущемуся логичным и естественным значению. В качестве примера ученый приводит словосложение skandal+unge, где компонент -unge употреблен в переносном значении, которое толковый словарь шведского языка определяет как «какое-л. явление в начале своего развития». Но при этом, когда эти компоненты складываются, значение слова не становится «скандальный ребенок», а превращается в «скандал, который находится на «детской» стадии», «начальная» стадия скандала. (ср. eldsvådeunge ’возгорание (грозящее пожаром)’, panikunge ’легкий приступ паники’) [1]. Еще несколько примеров

такого рода: skolavslutning значит не ’окончание школы’, а ’окончание учебного года’; blockhus – это не ’блочный дом’, а ’блокгауз’, фортификационное строение [1].

Иногда бывает нелегко перевести такие сложные слова как en senvinter (*конец зимы*) # en sen vinter (*поздняя зима*), blåbär (*черника*) # blå bär (*синие ягоды*), duktyg (*ткань, из которой шьют скатерть*) # tygduk (*матерчатая скатерть*), majblomma = майский цветок, (*пластмассовый цветок, который продаётся с целью благотворительности в конце апреля – начале мая),* en småstad «*городок, небольшой город*» # en liten stad, ekobrott «ekonomiskt brott», ekoturism «ekologisk turism». Некоторые слова появляются моментально как ответ на вызов современных реалий общества: statsministeromröstning – голосование по кандидатуре премьер-министра Швеции (выборы премьер-министра) и назначение на должность.

Необходимо также обратить внимание учащихся на то, что даже если при попытке словообразования представляется грамматически верным связать определенные слова вместе, то необходимо проверить получившийся композит на уместность, его «вписывание» в современные реалии общества.

Яркий пример приводит Е.Ривелис, проводя параллель между профессиями, относящимися к различным сферам жизни общества. К некоторым из них могут подходить элементы конструкции, которые включают в свое значение «публичность» или «знаменитость». Так, например, такие профессии, как адвокат (advokat), архитектор (arkitekt), манекенщица (mannekäng) или повар (kock) со словом stjärn – «звезда» в прямом значении и «публичный, знаменитый, известный» в переносном и некоторые другие, образованные по той же модели, включены в нормативный словарь-справочник Шведской академии (SAOL), т.е. признаются словарными: stjärnadvokat, stjärnarkitekt, stjärnmannekäng, stjärnkock. Важно указать на то, что некоторые другие профессии не коррелируются с данным словом. В словаре невозможно найти профессию экономиста или плотника, объединенным со словом stjärn. Stjärnadvokat – это не просто «знаменитый адвокат», это особый тип, категория

адвокатов, составляющих элиту профессии и наделенных особой социальной ролью. Можно сказать, что существует своего рода класс звездных адвокатов, но при этом композит stjärnsnickare (*snickare – плотник*) будет считаться чем-то необычным, выходящим за рамки стандартов [1].

Подводя итоги, следует отметить, что при постоянной отработке и совершенствовании навыков чтения и перевода сложных составных слов, студенты практически не испытывают трудностей при их произношении, использовании или переводе. Особое внимание на продвинутом этапе обучения для адекватной и понятной передачи смысла текста или отдельного выражения при переводе необходимо уделить поиску правильного эквивалента слова.

Список литературы

1. Блог Е. Ривелиса Ord mot ord. Статья «Шведские несловарные сложные слова и перевод». URL: https://lexmaker.eu/shvedskie-neslovarnye-slozhnye-slova-i/ (дата обращения: 11.01.2022)
2. Савицкая А.В. Традиционное и новое в современном шведском словообразовании. В сборнике: РОМАНО-ГЕРМАНИСТИКА. Сборник статей по материалам XLVI Международной филологической конференции. Ответственные редакторы: Г. А. Баева, Н. Г. Мед, Т. И. Петухова, Н. А. Шадрина. 2017. С. 62-68.
3. Саковец М.С. Обучение словосложению как средство формирования языковой компетентности студентов на занятиях по шведскому языку. В сборнике: Межкультурная коммуникация и профессионально ориентированное обучение иностранным языкам. Материалы XII Международной научной конференции, посвященной 97-летию образования Белорусского государственного университета. Председатель редсовета В.Г. Шадурский. 2018. С. 106-107.
4. Thorell O. Svensk ordbildningslära. Stockholm, 1981. S. 14.

5. Årets nyordslista – elände, våld och corona . — Текст : электронный // Journal of consumer research. — 2021. URL: https://www.svt.se/kultur/nyordslistan-2021-har-ar-arets-nya-ord-fran-sprakradet (дата обращения: 18.01.2022).

Elena K. Katusheva

Svetlana Y. Dianina

THE PHENOMENON OF WORD COMPOSITION AND THE DEVELOPMENT OF TRANSLATION SKILLS

Abstract

In the process of teaching Russian as a foreign language, native Swedish speakers should take into account the presence of a large number of compound words in the Swedish language. Word composition is one of the most productive ways of word formation in the Swedish language, and therefore it may be difficult to find the right word when translating into Russian. It is hard to overestimate the value of word-formation material. It includes an extensive field for mastering and improving skills and abilities and allows to master a large set of lexical units in a short period of time, which makes the skill of working with it a necessity for students. A large number of words formed by this method, which demonstrate modern political and social trends and phenomena, are recorded in the annually published list of new words of the Swedish Language Council.

Keywords: Russian as a foreign language, Swedish, word composition, vocabulary, translation, teaching methods.

Сведения об авторах:

Катушева Елена Константиновна, ст. преподаватель, МГИМО МИД России, Москва, Россия; e-mail: katusheva@list.ru

Дианина Светлана Юрьевна, ст. преподаватель, МГИМО МИД России, Москва, Россия; e-mail: dianina.svetlana@gmail.com